

Н.А. Павлова

ЮВЕЛИРНЫЕ ИЗДЕЛИЯ СКИФСКОГО ВРЕМЕНИ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ОРУЖЕЙНОЙ ПАЛАТЫ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена собранию античных древностей Л.К. Зубалова в Оружейной палате. Целью работы является изучение истории формирования коллекции, в которую входят разновременные предметы из золота, и анализ ее состава. На основе документов из архивов Москвы автор рассказывает об истории поступления собрания в Музеи Московского Кремля. Исследование иконографии позволило выявить 11 предметов, датируемых классическим скифским периодом, которые находят широкие аналогии в древностях курганного некрополя Боспорского царства. В приложении к статье опубликована полная опись предметов в том виде, как они поступили в Музеи Московского Кремля в 1927 г., что дает представление о ее составе, а также помогает выявить среди них «новоделы» конца XIX в. Статья является первой публикацией археологических древностей одной из многочисленных частных коллекций, вошедших в собрание Музеев Кремля после революции 1917 г. Ряд предметов впервые получили атрибуцию в соответствии с современным состоянием науки.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

Скифская культура, золотые нашивные бляшки, пластинчатые аппликации, частные коллекции XIX в., собрание Л.К. Зубалова

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Павлова Н.А. Ювелирные изделия скифского времени из коллекции Оружейной палаты // Атрибуционный бюллетень Музеев Московского Кремля. 2025. № 2. С. 9–29.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Павлова Нина Андреевна – старший научный сотрудник, Музеи Московского Кремля, Кремль, Москва, Российская Федерация, 109012. nina_vladykina@mail.ru

Nina Pavlova

SCYTHIAN JEWELLERY FROM THE COLLECTION OF THE ARMOURY CHAMBER

ABSTRACT

The article is devoted to the L.K. Zubalov's collection of antiquities preserved in the Armoury Chamber. Its purpose is to study the history of the collection, which includes gold pieces of different periods, and to analyze its contents. Based on the documents from the archives of Moscow the author tells the story of the collection's acquisition by the Moscow Kremlin Museums. A study of iconography helped reveal 11 pieces of jewellery, which date back to the classical Scythian period and have wide analogies in the antiquities of the tumuli necropolis of the Bosporan Kingdom. The appendix to the article contains a full inventory of the jewellery pieces as they entered the Moscow Kremlin Museums in 1927, which gives an idea of its composition and also helps reveal late 19th-century replicas. The article is the first publication of archaeological antiquities from one of the numerous private collections which became part of the Moscow Kremlin Museums after the Revolution of 1917. A number of items were attributed for the first time according to contemporary research methods.

KEYWORDS

Scythian culture, gold sewn-on plaques, plate applications, private collections of the 19th century, the L.K. Zubalov's collection

FOR CITATION

Pavlova N.A. Scythian Jewellery from the Collection of the Armoury Chamber. *The Attribution Bulletin of the Moscow Kremlin Museums*, 2025, no. 2, pp. 9–29.

ABOUT THE AUTHOR

Nina A. Pavlova – Senior Researcher, Moscow Kremlin Museums, Kremlin, Moscow, Russian Federation, 109012. nina_vladykina@mail.ru

В Музеях Московского Кремля хранится любопытный комплекс памятников античного времени, представляющий значительный интерес с точки зрения как значимости представленных предметов, так и истории формирования коллекции. Данный комплекс представляет собой более 40 золотых вещей, поступивших в музей в 1927 г. с атрибуцией «работа мастеров античной греко-римской культуры I в. на юге России»¹. При первичной атрибуции сотрудник музея, записавший эти предметы в книгу поступлений, не был уверен в ее правильности, о чем свидетельствует оставленное место в рукописной описи после сокращения «в.»: автор записи сомневался, отнести ли комплекс к изделиям до н.э. или н.э.² Долгое время предметы коллекции имели подобную атрибуцию и в учетных документах музея. Выставка «Золото!» из собрания Музеев Московского Кремля, проходившая в г. Хабаровске с 26 августа по 8 декабря 2024 г. и имевшая целью продемонстрировать символическое значение желтого металла в истории человечества, побудила нас обратиться к изучению данной коллекции. Статья вводит в научный оборот вышеуказанный комплекс памятников. Поскольку автор статьи не является специалистом по названному периоду, атрибуция каждого конкретного предмета дается по данным современных исследований, опубликованных А.Ю. Алексеевым, С.В. Полиным, Д.В. Журавлевым³, Е.Ю. Новиковой и др.

Открытие кургана Куль-Оба 19–22 сентября 1830 г. привлекло внимание правительства к античным памятникам Причерноморья, археологическое изучение получило государственное финансирование и приобрело широкий размах. Деятельность Императорской археологической комиссии, основанной в 1859 г., образование Одесского общества любителей древностей, активная раскопная кампания директоров местных музеев, конкуренция между исследователями, наиболее ярко проявившаяся в деятельности А.Б. Ашика и Д.В. Карейши, привели к тому, что предметы из раскопок скифских и греческих памятников появились как в собраниях музеев Российской империи, так и в частных коллекциях. Активные исследования 1870–1890-х гг. значительно дополнили коллекции крупных музеев Российской империи, причерноморских и столичных. Так, например, Керченский музей древностей вел самостоятельные археологические исследования, каталогизировал и систематизировал обнаруженный материал, создавал

- 1 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 16. Л. 216 об.–219. Полный список с номерами первичной описи приводим в приложении к статье.
- 2 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 1. Оп. 3. Д. 16. Л. 217, 219.
- 3 Выражаю огромную благодарность Денису Валерьевичу Журавлеву за консультацию в процессе подготовки исследования, сердечно благодарю также сотрудников архивов, упомянутых в статье, хранителя фонда редкой книги Государственного дворцово-паркового музея-заповедника «Останкино и Куское» Татьяну Витальевну Маслову и хранителя предметов Музеев Московского Кремля – Андрея Олеговича Залунина.

высокохудожественные зарисовки найденных предметов, Одесский городской музей древностей до 1917 г. считался вторым после Эрмитажа собранием памятников античного времени. Большая часть предметов, поступая первоначально на обработку и изучение в Государственный Эрмитаж, пополняла его фонды. Некоторые отдельные предметы выделялись для собраний других музеев, в первую очередь Румянцевского. Любопытен комплекс свидетельств, хранящийся в рукописном архиве Института истории материальной культуры⁴, о передаче части коллекции Московскому обществу истории и древностей. Наибольший интерес вызывает мотивация передачи: «...замечательнейшие и лучше других сохранившиеся вещи переданы мною в Императорский Эрмитаж. За тем в Комиссии осталось еще незначительное число дублетов означенных вещей, из которых притом большая часть дурно сохранилась. Полагая передать их отчасти в Московское общество истории и древностей... считаю долгом покорнейше просить... исходатайствовать на такую передачу Высочайшее Государя Императора соизволение», – писал председатель Императорской Археологической комиссии граф С.Г. Строганов⁵. В этом же деле приводится список переданных в Московский Публичный музей предметов: «две золотые бляхи, с изображением головы Медузы, одна большая, другая меньшая, золотая бляха с изображением головы влево и три бляхи в виде треугольников»⁶. Вероятно, в настоящее время эти предметы составляют часть коллекции Государственного исторического музея. Д.В. Журавлев приводит следующие предметы из первоначальной коллекции Румянцевского музея, имеющие пометку «Куль-Оба»: бляшка с изображением головы Диониса (?) в венке; три бляшки треугольной формы.

Недавние исследования Д.В. Журавлева, Е.Ю. Новиковой, И.В. Тункиной, Е.А. Величко, О.В. Горской, М.В. Медведевой и др. блестяще демонстрируют историю комплектования частных собраний памятников скифского времени Причерноморья: коллекций А.С. Уварова, А.М. Раевской, Д.И. и И.И. Толстых, Б.И. и В.Н. Ханенко. Ряд публикаций посвящен судьбе древностей из частных коллекций и музеев Российской империи в 1920-е гг.: расформированию Румянцевского музея и Кабинета изящных искусств и древностей Московского университета, поступлению части коллекций в Государственный музейный фонд отделения Главнауки Наркомпроса РСФСР, а позже пополнивших коллекции Государственного Эрмитажа, Государственного исторического

4 РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8.

5 РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 1–1 об.

6 РО НА ИИМК РАН. Ф. 1. Оп. 1. Д. 8. Л. 4 об.

музея, Одесского археологического музея НАН Украины, Национального музея истории Украины и др.

Рассматриваемая нами коллекция поступила в Музеи Московского Кремля 29 октября 1927 г. по акту № 817⁷, составленному на основании предложения Музейного отдела Главнауки за № 1707 от 15 октября 1927 г. Предметы в числе большой группы экспонатов были выданы из Центрального хранилища Государственного Музейного фонда Оружейной палате через старшего помощника хранителя Ф.Ф. Вишневого на основании Протокола № 2⁸ заседания Комиссии по приему художественных ценностей в Центральном хранилище Государственного Музейного фонда Главнауки от 19 октября 1927 г. Краткая резолюция на протоколе гласила, что «все вышеперечисленные предметы отобраны Музейной Комиссией для Провинциальных музеев». В Протоколе № 2 интересующие нас предметы значились как происходящие из коллекции Л.К. Зубалова и имели № 976–990, 3566–3592. В музейном фонде предметы находились в отделе VIII⁹. В акт приема № 817¹⁰ они были внесены четырьмя позициями:

1) № 259–273 (по акту приема № 817. – *Н.П.*). № 976–990 (по нумерации Центрального хранилища Государственного Музейного фонда. – *Н.П.*). «Пятнадцать золотых украшений из раскопок, на щите синего бархата.»;

2) № 274–300 (по акту приема № 817. – *Н.П.*). № 3566–3592 (по нумерации Центрального хранилища Государственного Музейного фонда. – *Н.П.*). «Двадцать семь частей украшений из раскопок. Золото /кроме кольца/»;

3) № 646 (по акту приема № 817. – *Н.П.*). № 991 (по нумерации Центрального хранилища Государственного Музейного фонда. – *Н.П.*). «Часть украшения, золото. На щите синего бархата.»;

4) № 647 (по акту приема № 817. – *Н.П.*). № 992 (по нумерации Центрального хранилища Государственного Музейного фонда. – *Н.П.*). «Часть украшения, золото».

В данном документе также отмечалось, что предметы входили в состав отобранных музейной комиссией для провинциальных музеев, однако в процессе приема, вероятно, сразу же было принято решение оставить коллекцию

7 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1927. Д. 18. Л. 41.

8 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1927. Д. 5. Л. 5.

9 РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Д. 103. Л. 64 об.–66; РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Д. 105. Л. 38. Любопытно, что в инвентарных книгах Центрального хранилища Государственного Музейного фонда коллекция имела пометки «Неизвестного» и в скобках «Зубалова ?», что, очевидно, объясняется ее историей: она не передавалась в Музейный фонд от коллекционеров (как многие иные) по актам, а поступила вместе со всем хранившимся в доме Л.К. Зубалова.

10 ОРПГФ Музеев Московского Кремля. Ф. 20. Оп. 1927. Д. 18. Л. 43.

в составе Оружейной палаты, о чем в том числе свидетельствуют карандашные пометки в акте напротив вышеуказанных предметов – «Ор. П. №№ 18538–18554; Ор. П. №№ 18555–18574; Ор. П., Ор. П.». Коллекция выставлялась в доме Л.К. Зубалова в витрине, нашитой на «щит», обтянутый синим бархатом. Предметы собрания готовились к публикации в каталоге, над которым в 1907 г. работали директор Музея прикладного искусства в Гамбурге Ю. Бринкман и директор Гравюрного кабинета Национального музея Гааги К. Хофстеде де Гроот, однако не были изданы. В настоящее время рукопись каталога в трех томах, представляющая собой фотографии с краткими комментариями, хранится в фонде редкой книги Государственного музея-заповедника «Останкино и Кусково»¹¹.

Личности нефтепромышленника Л.К. Зубалова и судьбе его коллекции посвящено лишь несколько работ. Об истории поэтапного поступления вещей из коллекции Л.К. Зубалова в Оружейную палату и, в частности, о грузинской чаше сообщает публикация Е.В. Михайловой [*Михайлова*, 2014. С. 28–36], которая впервые обратила внимание и на античную коллекцию, «...состоящую из более сорока семи предметов, золотых крошечных изящных бляшек, нашивок, пластин, ожерелий IV–III вв. до н.э.» [*Михайлова*, 2014. С. 31]. Она же подробно рассмотрела и историю семьи коллекционера.

Часть коллекции прикладного искусства Л.К. Зубалова, переданная в 1924 г. в Музей фарфора (ныне входит в собрание Государственного музея-заповедника «Останкино и Кусково»), насчитывала 900 произведений (однако на тот момент в ней уже не было некоторых предметов, помещенных в каталоге 1907 г., в том числе и редчайших). Из них около 700 единиц составил фарфор, 17 – стекло, около 100 – китайские изделия из резного камня, более 30 – различные предметы из бронзы (часы, канделябры, скульптура и подобные). Всесторонне охарактеризовала коллекцию стекла и фарфора, составившую основу собрания музея «Кусково», В.В. Микитина [*Микитина*, 2018. С. 228–238].

По данным документов, отложившихся в архиве Российского государственного архива литературы и искусства¹², античная коллекция была приобретена Л.К. Зубаловым у известного антиквара и торговца древностями Шепселя Гохмана. Имя этого «везучего авантюриста»¹³ было хорошо известно

11 Фонд редкой книги Государственного музея-заповедника «Останкино и Кусково», инв. № РК 1261, РК 1262, РК 1263. Описываемая нами коллекция в рабочую документацию создателей каталога не вошла, однако в каталоге присутствуют античные вещи из раскопок юга России.

12 РГАЛИ. Ф. 686. Оп. 1. Д. 86. Л. 65. Цит. по: [*Михайлова*, 2014. С. 36].

13 Надпись на памятной доске, установленной на доме в г. Очакове, где жил Ш. Гохман [*Кашуба, Сапожников, Медведева*, 2021. С. 392].

коллекционерам рубежа XIX–XX вв. Наряду с торговлей древностями (антиквар обращался с предложением покупки и к крупным коллекционерам [Кашуба, Сапожников, Медведева, 2021. С. 387–406]¹⁴, и к музеям [Горская, Медведева, 2022. С. 27–38; Горская, Медведева, 2023. С. 39–42]), Гохман занимался и их подделкой. Именно он продал Лувру тиару скифского царя Сайтафарна, оказавшуюся произведением одесского мастера И. Рухомовского. Объем производимых в конце XIX в. подделок оказался таким, что потребовал специального доклада на X Археологическом съезде в Риге [Штерн, 1896. С. 194]. Крупные коллекционеры, например, П.А. Маврогордато, писавший: «Я больше золота не собираю, так как из-за массы фальши нет возможности разобраться» [Кашуба, Сапожников, Медведева, 2021. С. 393], стремились ограничить количество золотых предметов в собраниях. Тем не менее многие крупные музеи мира не избежали пополнения своих фондов весьма выдающимися произведениями ювелирного искусства XIX в. с атрибуцией «античная культура». В вышеупомянутом докладе на X Археологическом съезде говорилось о пострадавших частных коллекционерах и, например, Одесском музее. В наши дни время производства подобных предметов уточняется. Этому посвящен ряд статей и атрибуций недавнего времени. Так, Д.В. Журавлев пересматривает атрибуцию золотого перстня [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 169]; в собрании Эрмитажа имеется серьга с изображением бородатого лица, датированная XIX в.¹⁵, определенные сомнения в принадлежности пластины с изображением сцены терзания высказывают Е.А. Величко и Ю.Б. Полидович [Величко, Полидович, 2018, С. 138–154]. Существование индустрии подделок – важный этап на пути к современному знанию, и выявление комплекса «новоделов» XIX в. в дореволюционных коллекциях – интересный и важный сюжет. В коллекции Л.К. Зубалова, наряду с прекрасными образцами золотых изделий IV–III вв. до н.э., предметами рубежа эр, начала I тыс. н.э., также присутствуют и предметы, вероятно, изготовленные в конце XIX в. по заказу Ш. Гохмана. В данной статье будут рассмотрены только памятники, относящиеся к классическому (среднему) периоду существования греко-скифской культуры – IV–III вв. до н.э. Из более чем 40 предметов, входивших в античную коллекцию Л.К. Зубалова, к нему относятся лишь 11 номеров книги поступлений. Все предметы, датируемые классическим периодом скифской культуры, представляют собой нашивные бляшки.

14 См. также: Письмо Гохмана Шебсизля Давидовича из г. Очакова Одесского у. Херсонской губ. Бобринскому Алексею Александровичу, гр., с предложением о доставке археологических находок из курганов близ г. Ольвиополь Елисаветградского у. Херсонской губ. – РГИА. Ф. 899. Оп. 1. Д. 175.

15 Государственный Эрмитаж, Санкт-Петербург, инв. № ГР-19215.

ил. 1. Бляшка с изображением головы Диониса.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.
Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10040

fig. 1. Plaque with an image of the head of Dionysus.

Northern Black Sea region,
4th century B.C.

Gold; stamping.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. МР–10040

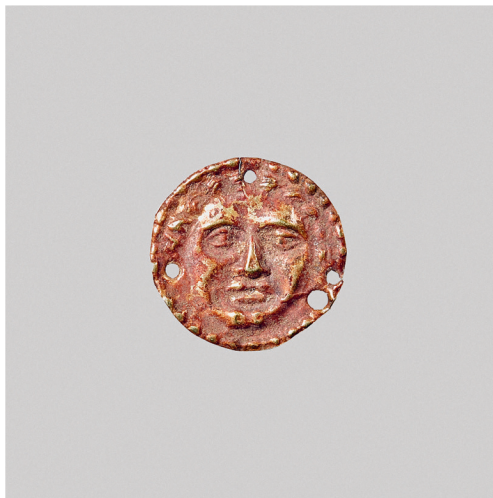
Как справедливо отмечает Е.Е. Фиалко, в материальной культуре скифов золотые нашивные бляшки являются наиболее представительной категорией украшений как по численности, так и по разнообразию типов [Фиалко, 2003. С. 124]. Золотые пластины-аппликации придавали костюму особый колорит; они являются важным источником для реконструкции внешнего облика и одежды скифов. Традиционно нашивные бляшки относят к трем категориям: антропоморфные, зооморфные и геометрические.

Среди антропоморфных бляшек в коллекции Л.К. Зубалова в Музеях Кремля выделяются четыре вида, представленные шестью предметами.

Вероятно, в IV в. до н.э. в греческой мастерской была изготовлена бляшка с изображением головы анфас с безбородым лицом в венке [ил. 1]. Подобные ей исследователи в настоящее время считают изображением бога Диониса¹⁶. В античном искусстве хорошо известны изображения молодого Диониса с женственными чертами лица, обрамленного длинными локонами, часто с венком на голове [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 84; Алексеев, 2012. С. 228]. Аналогичные бляшки имеются в Золотой кладовой Эрмитажа и происходят также из курганов Чертомлык, Огуз, Александропольский, найдены и в Толстой Могиле [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 78].

Крайне характерны для царских курганов скифской культуры золотые бляшки в виде женского лица анфас. Часть из них имеют пышную прическу, причем пряди заканчиваются змеиными головками, то есть такие лица изображают Горгону. Головы Медузы на золотых пластинах довольно часто встречаются в скифских погребениях конца V – IV вв. до н.э. Как указывает Е.А. Величко, они

16 Музеи Московского Кремля, инв. № МР–10040.

ил. 2. Бляшка с изображением женского лица анфас.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.
Золото; тиснение.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № МР–10045

fig. 2. Plaque with an image of a woman's head, full-face.
Northern Black Sea region,
4th century B.C.
Gold; stamping.
Moscow Kremlin Museums.
Inv. no. МР–10045

ил. 3. Бляшка с изображением женского лица анфас.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.
Золото; тиснение.
Музеи Московского Кремля.
Инв. № МР–10035

fig. 3. Plaque with an image of a woman's head, full-face.
Northern Black Sea region,
4th century B.C.
Gold; stamping.
Moscow Kremlin Museums.
Inv. no. МР–10035

различаются иконографией образа. Принято выделять до двенадцати типов изображений, при этом «ни один из ужасающих признаков горгоны Медузы не был абсолютным и мог быть заменен на более нейтральный (волосы-змеи – на обычные пряди волос; рот с клыками – на обычный рот и т. д.), а сам образ Медузы от предельно демонического в архаичное время изменялся в сторону „очеловечивания” и придания Медузе черт женщины уже в позднеклассическую эпоху» [Величко, 2019. С. 78].

В коллекции Л.К. Зубалова аналогичных предметов два [ил. 2, 3]¹⁷. Один предмет из-за сохранности сложно отнести к какому-то определенному типу, другой имеет аналогии в коллекции Эрмитажа (коллекция П.А. Маврогордато) [Горская, Медведева, 2015. С. 418] и в собрании Музея исторических драгоценностей Украины (коллекция Б.И. и В.Н. Ханенко) [Величко, 2019. С. 78].

ил. 4. Бляшка с изображением женской головы в профиль.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10041

fig. 4. Plaque with an image of a woman's head, profile.

Northern Black Sea region, 4th century B.C.

Gold; stamping.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. МР–10041

Бляшка с рельефным изображением женской головы в профиль, повернутой вправо, – еще один тип бляшек с антропоморфными изображениями. По окружности бляшки имеется рубчатый валик [ил. 4]¹⁸. В Историческом музее подобный тип бляшек отсутствует, бляшка из собрания А.М. Раевской имеет сходный тип, однако голова повернута влево, а проработка рельефного изображения менее подробна [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 95]. Аналогичная бляшка опубликована в «Древностях Боспора Киммерийского» как происходящая из Куль-Обы, в коллекции Эрмитажа их шесть (две имеют происхождение «Куль-Оба», четыре поступили из собрания П.А. Маврогордато) [Древности Боспора Киммерийского..., 1854. С. 21, № 4]. Этот вариант бляшек подобен происходящим из VI Семибратнего кургана, датированного второй половиной V в. до н.э. (однако на этих бляшках голова повернута влево). Шесть экземпляров таких же бляшек из Южной России хранятся в античном собрании Берлинских музеев. Из собрания П.О Бурачкова происходит еще один схожий экземпляр. Две бляшки находятся в собрании Б.И. и В.Н. Ханенко, причем Е.А. Величко отмечает, что данные бляшки представляют собой редкий тип [Величко, 2019. С. 79]. Описываемые бляшки, по мнению Л.В. Копейкиной, имитируют монеты восточно-ионийских центров.

Бляшки с изображением в центре головы мужчины с длинными прямыми волосами и бородой, обращенной вправо [ил. 5, 6]¹⁹, так же как и предыдущие, имитируют монеты и относятся к так называемому «монетному типу», подражающему монетам Филиппа II Македонского [Полин, Алексеев, 2018. С. 310].

18 Музеи Московского Кремля, инв. № МР–10041.

19 Музеи Московского Кремля, инв. № МР–10038, МР–10039.

ил. 5. Бляшка с изображением мужской головы в профиль.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10038

fig. 5. Plaque with an image of a man's head, profile.
Northern Black Sea region,
4th century B.C.
Gold; stamping.
Moscow Kremlin Museums.
Inv. no. МР–10038

ил. 6. Бляшка с изображением мужской головы в профиль.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10039

fig. 6. Plaque with an image of a man's head, profile.
Northern Black Sea region,
4th century B.C.
Gold; stamping.
Moscow Kremlin Museums.
Inv. no. МР–10039

На Боспоре такие монеты появляются с начала IV в. до н.э., но наиболее точные соответствия скифские нашивные бляшки находят во второй половине IV в. до н.э. [Алексеев, 2012. С. 238]. Ближайшие аналогии данным предметам обнаружены в большом количестве (130 экземпляров) в северо-восточной камере в кургане Чертомлык [Алексеев, Мурзин, Ролле, 1991. Рис. 79]. Есть подобные и в Александропольском [Полин, Алексеев, 2018. С. 310] и в Деевом [Алексеев, 2012. С. 238] курганах.

Зооморфные бляшки, крайне распространенные в скифском искусстве, выполненные в неповторимом стиле, составляющем значимую часть так называемой «скифской триады», в коллекции Л.К. Зубалова в кремлевском собрании представлены лишь одним предметом²⁰ [ил. 7]. Это нашивная бляшка, ставшая своего рода символом богатейшей коллекции, полученной во время раскопок

ил. 7. Бляшка в виде грифона.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10042

fig. 7. Gryphon-shaped plaque.

Northern Black Sea region,

4th century B.C.

Gold; stamping.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. МР–10042

ил. 8. Треугольная бляшка.

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10014

fig. 8. Triangular plaque.

Northern Black Sea region,

4th century B.C.

Gold; stamping.

Moscow Kremlin Museums.

Inv. no. МР–10014

кургана Куль-Оба, изображает сидящего на задних лапах орлиноголового грифона с головой, повернутой вправо. Крылья грифона сложены, их концы загнуты вверх. На голове два высоких стоячих уха, клюв закрыт. Миндалевидный глаз открыт. Подобные бляшки имеются в различных музейных коллекциях, отражены на акварелях Ф.Г. Солнцева. Качество и характер исполнения предмета позволили современным исследователями отнести его к результатам деятельности мелких, локальных мастерских, где трудились скифские мастера [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 193].

Остальные предметы относятся к категории геометрических нашивных бляшек. Наиболее часто в погребениях классического этапа скифской культуры встречаются треугольные бляшки с рядами полусферических выпуклостей в виде точек по всему полю [ил. 8]²¹. В Историческом музее хранятся 6 экземпляров бляшек описываемого типа, в Куль-обском собрании Эрмитажа – 176 экземпляров. По наблюдению Д.В. Журавлева, аналогичная

21 Музеи Московского Кремля, инв. № МР–10014.

**ил. 9. Бляшка в виде
девятилепестковой розетты.**

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

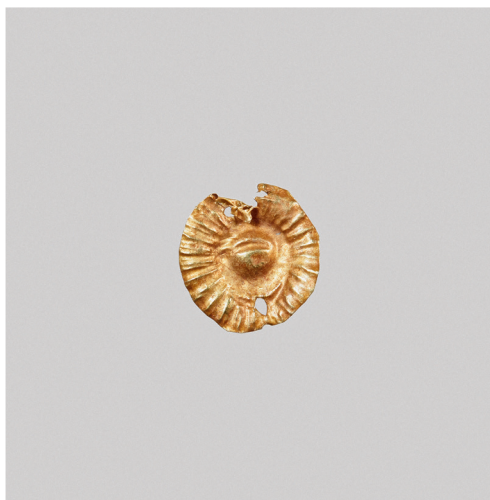
Инв. № МР–10032

fig. 9. Plaque in the shape
of a nine-petal rosette.
Northern Black Sea region,
4th century B.C.
Gold; stamping.
Moscow Kremlin Museums.
Inv. no. МР–10032

бляшка известна и в коллекции Д.И. и И.И. Толстых; еще один экземпляр подобной бляшки хранится в Британском музее. Описываемые бляшки относятся к двум вариантам в соответствии с системой крепления: 1) с отверстиями по углам; 2) с петельками для крепления по углам на обороте [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 127]. Бляшка из коллекции Л.К. Зубалова в Музеях Кремля относится к первому типу. Как отмечают авторы монографии, вводящей в научный оборот материалы коллекции из кургана Куль-Оба, хранящиеся в Государственном историческом музее, «близкие бляшки найдены и в других погребениях скифской знати: Чертомлык, Толстая Могила, Деев курган, Огуз, Мелитопольский курган, Солоха, Гайманова Могила, курган группы Пять братьев, Елизаветинский курган, курган Патиниоти. В кургане Солоха подобные бляшки были, вероятно, нашиты на штаны погребенного, поскольку обнаружены вдоль костей ног. В Малой Лепетихе (курган 9) подобными бляшками был украшен головной убор. Эта же традиция фиксируется и в ряде других памятников. В качестве деталей украшения [они] использовались и в более позднее время, вплоть до первых веков н.э. Подобные бляшки имеют широкую датировку – IV в. до н.э.» [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 127].

Бляшки в виде девятилепестковой розетты²² [ил. 9] – последняя категория золотых предметов скифского времени, находящихся в составе коллекции Л.К. Зубалова в Музеях Кремля. Бляшка этого типа представлена в собрании Государственного исторического музея только одним экземпляром из собрания А.М. Раевской. Из материалов раскопок Куль-Обы, хранящихся в Эрмитаже, известно 106 экземпляров таких бляшек; одна бляшка происходит

ил. 10. Бляшка в виде девятилепестковой розетты (обрезанная).

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10013

fig. 10. Plaque in the shape of a nine-petal rosette (cut). Northern Black Sea region, 4th century B.C. Gold; stamping. Moscow Kremlin Museums. Inv. no. МР–10013

ил. 11. Бляшка в виде девятилепестковой розетты (обрезанная).

Северное Причерноморье, IV в. до н.э.

Золото; тиснение.

Музеи Московского Кремля.

Инв. № МР–10015

fig. 11. Plaque in the shape of a nine-petal rosette (cut). Northern Black Sea region, 4th century B.C. Gold; stamping. Moscow Kremlin Museums. Inv. no. МР–10015

из коллекции Д.И. и И.И. Толстых. Бляшки в виде девятилепестковых розетт широко распространены в погребальных комплексах греческой и скифской знати: их обнаружили в курганах Большая Близница, Чертомлык, Толстая Могила, Соболева Могила, Огуз, Гайманова Могила. Как отмечают Д.В. Журавлев и др., «по мнению Л.В. Копейкиной, существовало несколько штампов для их изготовления, которые использовались в течение длительного времени. Об этом свидетельствует тот факт, что бляшки из курганов Куль-Оба и Большая Близница оттиснуты одним штампом. При этом куль-обские экземпляры она относил к первой половине IV в. до н.э. Подробный анализ аналогичных бляшек сделан С.В. Полиным. Вероятно, дату вышеописанных бляшек можно ограничить второй – третьей четвертью IV в. до н.э.» [Журавлев, Новикова, Шемаханская, 2014. С. 130]

Два предмета из коллекции Л.К. Зубалова предположительно представляют собой девятилепестковые бляшки того же типа, однако обрезанные таким образом, что оставлена лишь середина, а лепестки утрачены на две трети

длины [ил. 10, 11]²³. Кроме того, в краю каждой бляшки пробиты отверстия, в которые продет изогнутый кусок золотой проволоки: таким образом бляшка превращена в подвеску. Сложно сказать, в какой момент были произведены данные манипуляции. Не исключено, на наш взгляд, что пробивание отверстия и продевание проволоки – результат «доделки» конца XIX в.

Таким образом, статья вводит в научный оборот часть античной коллекции Л.К. Зубалова, датирующуюся классическим скифским периодом: IV–III вв. до н.э. Предметы более позднего времени, а также «новоделы» XIX в. еще предстоит исследовать с учетом современного научного знания. Очевидно при этом, что коллекция археологических древностей Северного Причерноморья Льва Константиновича Зубалова, будучи до сих пор неизвестной научному сообществу, представляет собой цельное и значимое явление, рассказывающее об истории собирательства на рубеже XIX–XX вв.

Приложение

Опись предметов из коллекции Л.К. Зубалова

Л. 216 об.

Золотой погребальный женский убор в частях и обрывках, состоящий из следующих предметов:

№ 18.538: венок, в нем продолговатый средник с вытиснутыми лучеобразно расходящимися рубчиками (2 с. × 6,6 сант.), шесть трехконечных листков (ок. 3 с. × 3 сант.), один трехконечный листок, напоминающий цветок лотоса (3×1,7 с.) и бесформенный сплюснутый мелкий обрывок;

№ 18.539: венок, в нем продолговатый средник с вытиснутыми лучеобразно расходящимися рубчиками (2,2 с. × 8,15 сант.) и шесть листков в виде сельдерея о трех длинных концах и с петлей при основании (ок. 4,4 с. × 6,7 сант.)

№№ 18.540 и 18.541 – два наконечника, вытиснуты вероятно по шитью, в прямоугольной их части орнамент крестиками вокруг гладкого овала, в углах кружки и по краю орнамент в виде прямых стежков, у петель орнамент по краю в виде косых стежков (2,2 с. × 5 сант.)

№ 18.542 – ожерелье из 24 тисненых бляшек, из них 12 с выпуклой гладкой серединой и орнаментом из зернышек по краю, 8 сплошь покрыты зернышками, 3 продолговатых с выпуклою миндалиною, окруженною зернышками и с прилегающим кружком из зернышек и 1 в виде треугольника с зернышками, длина на тесьме 27,2 сант.

№ 18.543 – круглая бляшка с выпуклою серединою, по краю рубчики, к бляшке присоединен цилиндр, бляшка 1,2 с., цилиндр 0,7 сант.

Л. 217.

№ 18.544 – треугольник с вытиснутыми зернышками в числе 21, выс. 1,2 с., шир. 1,45 сант.

№ 18.545 – круглая бляшка с выпуклою серединою, по краю рубчики, у бляшки колечко, диам. 1,3 сант.

№ 18.546 – четыре продолговатых украшения, состоящих из двух частей, соединенных между собою загибом через прорез, на украшениях вытиснут орнамент, выс. ок. 1,4 с., длина 4,9 – 4,8 – 5,1 – и 4,9 с.

№ 18.547 – продолговатый гладкий листик с петлями на концах, 1,6 с. × 12,3 сант.

- № 18.548 – два украшения того же типа, как № 18.546, но одиночных, выс. ок. 1,5 с., дл. 4,4 с. и 3,7 сант.
- № 18.549 – венок, в нем округлый средник и шесть трехконечных тисненых рубцами листов, 3,2 с. × 14 сант.
- № 18.550 – оттиск с монеты (диам. 1,5–1,6 с.)
- № 18.551 – обрывок с вытиснутым орнаментом, 1,8 с. × 2,3 сант.
- №№ 18.552 и 18.553 – два продолговатых украшения с зубчиками по краю, с четырехугольниками в середине и на концах, 1 с. × 6,1 с. и 6 сант.
- № 18.554 – три обрывка, на одном вытиснуты черты и кружки, а на двух треугольники («волчьих зубы»), 1,1×3,3 с., 1,5×2,9 с. и 1,5×3 сант. Работа мастеров античной греко-римской культуры I в. на юге России
- Из Муз. Фонда №№ 976–992, по акту № 817 от 29 окт. 1927 г.

Л. 217 об.

18.555 по 18.579.

Погребальный женский убор, состоящий из следующих, по преимуществу золотых предметов:

- № 18.555 – круглая подвеска с вытиснутым изображением стилизованного цветка о шести лепестках, у подвески ушко, диам. 1,5 с., выс. с ушком 1,9 сант.
- № 18.556 – неясный оттиск с монеты, диам. 2,4 с.
- № 18.557 – пара круглых серег из свернутой полоски, 2,4 с. × 2,2 сант.
- № 18.558 – пришивная бляшка, вытиснутая в виде розетки о девяти лепестках, диам. 2,85 с.
- №№ 18.559 и 18.560 – две пришивных прямоугольных пластинки с вытиснутым изображением молодого человеческого лица прямо, на гладком фоне, 2,1×1,6 с. и 1,7×1,5 сант.
- № 18.561 – круглая пластинка с неясно вытиснутым изображением головы в пышной прическе прямо, диам. 2,3 сант.
- № 18.562 – круглый неясный оттиск, диам. 1,75 с.
- № 18.563 – оттиск с монеты, диам. 2 сант.
- № 18.564 и 18.565 – два оттиска с монеты с изображением головы бородатого варвара в профиль направо, диам. ок. 1,7–1,8 сант.

Л. 218.

- № 18.566 – пришивная бляшка в виде вытиснутого изображения молодого человеческого лица с лентами, листьями и ягодами в вьющихся волосах, 3,4 с. × 3,8 сант.
- № 18.567 – оттиск с монеты
- № 18.568 – пришивная бляшка в виде вытиснутого изображения сидящего на корточках грифона в профиль направо, 3,6 с. × 3,1 сант.

- № 18.569 и 18.570 – две круглых, ранее слегка выпуклых, ныне сильно помятых пластинки, д. от 4 до 4,5 сант.
- № 18.571 – неясный оттиск с монеты ?, д. 1,5 с.
- № 18.572 – ожерелье из нанизанных на нитке 42 цилиндриков в рубчиках и двух звеньев, состоящих из четырех цилиндриков, в середине подвешен овальный медальон с плоской грани, длина ок. 53 с., медальон 1,4 с. × 1,2 с.
- № 18.573 – ожерелье из нанизанных на нитке 131 звеньев, состоящих из спаянных основаниями полых конусов, значительно деформированных, к ожерелью подвешено игрушечное изображение бутылки, сильно помятое, внутри следы наполнявшей его мастики, дл. 37 с., выс. бутылки 2,3 с.

Л. 218 об.

- № 18.574 – ожерелье из нанизанных на нитке восьми двойных цилиндриков, большей частью в рубчиках, двух двойных зерен в рубчиках, четырех таких же одиночных зерен, двух плоских щитков с рубчиками, трех звеньев, состоящих из спаянных основаниями полых конусов, двух шариков, бусы керамической, бусы стеклянной и одной продолговатой бусы из иризованного слоистого стекла; к ожерелью подвешены: два медальона с гнездом от утраченного камня, игрушечное изображение сосуда с двумя ручками и обломанное украшение, состоящее из круглого средника с остатками эмали и пустым гнездом, двух гладких бус на спнях по обеим сторонам средника и зеленого стекла на спне под средником, дл. ок. 31 сант., высота сосуда 2,1 с., украшения 1,8 сант.
- № 18.575 – овальная пришивная пластинка с вытиснутым с другого предмета изображением Аполлона с лирою, Марсии и двух сатиров, из них один с цевницею, по краю ряд выбитых розеток, 6,5 сант. × 9,4 сант.
- № 18.576 – овальная пришивная пластинка с вытиснутым с другого предмета изображением Афродиты с двумя эротами в колеснице, запряженной двумя голубями, 2,8 с. × 3,5 сант.

Л. 219.

- № 18.577 – овальная пришивная пластинка с вытиснутым с другого предмета изображением приношения женщиною двух голубей в жертву Эроту, у подножья Эрота девушка-подросток, у ног ее еще женщина, 2,9 с. × 3,5 сант.
- № 18.578 – пара серег формы расширяющегося книзу и закругленного по нижнему краю кармана или сумки, на каждой серьге чеканное изображение головы сатира прямо, уши сатиров изображены прикрытыми лентою с бахромою, у одной серьги две, а у другой три подвески от утраченных стекол или камней, выс. 2,1–2,2 с., с ушком и подвесками 3,8 сант., ширина 1,95 сант.
- № 18.579 – перстень серебряный, снаружи позолоченный, состоящий из полосы, свернутой вокруг пальца и представляющей на одном конце грубое

изображение головы змеи, а на другом – ее хвост, диам. 2,4 с., ширина 1,5 сант. Работа мастеров античной греко-римской культуры I в. на юге России. Из Муз. Фонда № 3566 по 3592 (две пары серег занесены под двумя, а не четырьмя номерами) акт № 817, 29 окт. 1927 г. и список от 5 апреля 1928 г. (после разбора поступления в Доме Боярина XVII века).

ЛИТЕРАТУРА

Алексеев А.Ю. Золото скифских царей из собрания Эрмитажа. СПб.: Издательство Государственного Эрмитажа, 2012. 272 с.

Алексеев А.Ю., Мурзин В.Ю., Ролле Р. Чертомлык. Скифский царский курган IV века до н.э. Киев: Наукова думка, 1991. 416 с.

Величко Е. «Ольвийские» золотые украшения из коллекции Б.И. и В.Н. Ханенко (по материалам музея исторических драгоценностей Украины) // *Емінак*. 2019. № 25 (1). С. 65–82.

Величко Е.А., Полидович Ю.Б. Золотые находки из «Никопольских курганов» в коллекции Б.И. и В.Н. Ханенко // *Археологія і давня історія України*. 2018. № 2 (27). С. 138–154.

Горская О.В., Медведева М.В. Братья Гохманы, Императорская археологическая комиссия, Императорский Эрмитаж: начало истории // *Западная Таврида в истории и культуре древнего и средневекового Средиземноморья : материалы IV Научно-практической конференции, 9–11 сентября 2022 г. Симферополь, 2022. С. 27–38.*

Горская О.В., Медведева М.В. Коллекция П.А. Маврогордато в Отделе античного мира Эрмитажа: история поступления и проблемы атрибуции // *Краткие сообщения Института археологии / гл. ред. Н.А. Макаров. М.: Языки славянской культуры, 2015. Вып. 241. С. 409–422.*

Горская О.В., Медведева М.В. Покупка причерноморских древностей для Императорского Эрмитажа в конце XIX в. у братьев Гохманов // *Античные реликвии Херсонеса: открытия, находки, теории : материалы научной конференции, Севастополь, 18–22 сентября 2023 г. М.: Буки Веди, 2023. С. 39–42.*

Древности Босфора Киммерийского, хранящиеся в Императорском Музее Эрмитажа : [Атлас]. СПб.: Императорская Академия наук, 1854. 95 л.

Журавлев Д.В., Новикова Е.Ю., Шемаханская М.С. Ювелирные изделия из кургана Куль-Оба в собрании Исторического музея. Историко-технологическое исследование. М., 2014. 352 с.

Кашуба М.Т., Сапожников И.В., Медведева М.В. О собраниях древностей Северного Причерноморья, приобретенных Императорской археологической комиссией у П.А. Маврогордато в 1903 году // *Tyragetia*. 2021. Vol. XV. Nr. 1. P. 387–406.

Микитина В.В. Венецианское стекло из коллекции Льва Константиновича Зубалова // *Декоративное искусство и предметно-пространственная среда. Вестник РГХПУ им. С.Г. Строганова*. 2018. № 2-1. С. 228–238.

Михайлова Е.В. Собрание Л.К. Зубалова в коллекции Оружейной Палаты (К публикации неизвестного памятника грузинской торевтики) // *Материалы и исследования / Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры «Государственный историко-культурный музей-заповедник «Московский Кремль» / отв. ред. А.Л. Баталов. М., 2014. Вып. 24. С. 28–36.*

Полин С.В., Алексеев А.Ю. Скифский царский Александропольский курган IV в. до н.э. в Нижнем Поднепровье. Киев; Берлин: Издавецъ Олег Філюк, 2018. 930 с.

Фиалко Е.Е. Золотые бляшки из кургана Огуз // Российская археология. 2003. № 1. С. 124–133.

Штерн Э.Р. фон. О подделках классических древностей на юге России // Труды Десятого археологического съезда в Риге 1896 г. : в 3 т. / под ред. графини П.С. Уваровой. М., 1899. Т. 1. С. 189–196.

REFERENCES

Alekseev A.Yu. *Zoloto skifskikh tsarei iz sobraniia Ermitazha (The Gold of Scythian Kings in the Collection of the Hermitage Museum)*. Saint Petersburg, State Hermitage Museum Publ., 2012. 272 p. (in Russian).

Alekseev A.Yu., Murzin V.Yu., Rolle R. *Chertomlyk. Skifskii tsarskii kurgan IV veka do n.e. (Chertomlyk. A Scythian Royal Tumulus, 4th Century B.C.)*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1991. 416 p. (in Russian).

Drevnosti Bosfora Kimmeriiskogo, khраниashchiesia v Imperatorskom Muzei Ermitazha : Atlas (The Antiquities of the Cimmerian Bosphorus Preserved in the Imperial Hermitage Museum: Atlas). Saint Petersburg, Imperial Academy of Sciences, 1854. 95 p. (in Russian).

Fialko E.E. Gold Plaques from the Oguz Tumulus. *Rossiiskaia arkheologiya (Russian Archaeology)*, 2003, no. 1, pp. 124–133 (in Russian).

Gorskaia O.V., Medvedeva M.V. Purchase of the Antiquities of the Black Sea Region for the Imperial Hermitage from the Gokhman Brothers in the Late 19th Century. *Antichnye relikvii Khersonesa: otkrytiia, nakhodki, teorii : materialy nauchnoi konferentsii, Sevastopol', 18–22 sentiabria 2023 g. (Ancient Relics of Chersonesus: Discoveries, Findings, Theories: Materials of a Scientific Conference, Sevastopol, 18–22 September 2023)*. Moscow, Buki Vedi Publ., 2023, pp. 39–42 (in Russian).

Gorskaia O.V., Medvedeva M.V. The Collection of P.A. Mavrogordato in the Ancient World Department of the Hermitage Museum: History of Acquisition and Problems of Attribution. Makarov N.A. (ed.). *Kratkie soobshcheniia Instituta arkheologii (Short Reports of the Institute of Archaeology)*. Moscow, Languages of Slavonic Culture Publ., 2015, issue 241, pp. 409–422 (in Russian).

Gorskaia O.V., Medvedeva M.V. The Gokhman Brothers, Imperial Archaeological Commission, Imperial Hermitage: the Beginning of Story. *Zapadnaia Tavrida v istorii i kul'ture drevnego i srednevekovogo Sredizemnomor'ia : materialy IV Nauchno-prakticheskoi konferentsii, 9–11 sentiabria 2022 g. (Western Taurida in History and Culture of Classical and Medieval Mediterranean: Materials of the IV Scientific-Practical Conference, 9–11 September 2022)*. Simferopol, 2022, pp. 27–38 (in Russian).

Kashuba M.T., Sapozhnikov I.V., Medvedeva M.V. The Collections of Antiquities of the Northern Black Sea Region, Purchased by the Imperial Archaeological Commission from P.A. Mavrogordato in 1903. *Tyragetia*, 2021, vol. XV, nr. 1, pp. 387–406 (in Russian).

Mikhailova E.V. The Collection of L.K. Zubalov in the Armoury Chamber (on the Publication of a Previously Unknown Monument of Georgian Toreutics). Batalov A.L. (ed.). *Materialy i issledovaniia. Federal'noe gosudarstvennoe biudzhethnoe uchrezhdenie kul'tury «Gosudarstvennyi istoriko-kul'turnyi muzei-zapovednik Moskovskii Kremli'»*. Vyp. 24 (*Moscow Kremlin Museums. Materials and Studies. Iss. 24*). Moscow, 2014, pp. 28–36. (in Russian).

Mikitina V.V. Venetian Glass from the Collection of Lev Konstantinovich Zubalov. *Dekorativnoe iskusstvo i predmetno-prostranstvennaia sreda. Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo khudozhestvenno-promyshlennogo universiteta imeni S.G. Stroganova (Decorative Art and Environment. Bulletin of the Russian State University of Design and Applied Arts (Stroganov University))*, 2018, no. 2-1, pp. 228–238 (in Russian).

Polin S.V., Alekseev A.Yu. *Skifskii tsarskii Aleksandropol'skii kurgan IV v. do n.e. v Nizhnem Podneprov'e (Scythian Royal Tumulus of Alexandroupolis, 4th c. B.C. in the Lower Dnieper Region)*. Kiev, Berlin, Vidavets' Oleg Filiuk Publ., 2018. 930 p. (in Russian).

Stern E.R. von. On the Faking of Classical Antiquities in the South of Russia. Countess Uvarova P.S. (ed.). *Trudy Desiatogo arkheologicheskogo s'ezda v Rige 1896 g. : v 3 t. T. 1 (Proceedings of the Tenth Archaeological Meeting of 1896 in Riga, in 3 vols. Vol. 1)*. Moscow, 1899, pp. 189–196 (in Russian).

Velichko E.A. 'Olbia' Gold Jewellery from the Collection of B.I. and V.N. Khanenko (According to the Records of the Museums of Historical Jewels of Ukraine). *Емінак*, 2019, no. 25 (1), pp. 65–82 (in Russian).

Velichko E.A., Polidovich Yu.B. Gold Items from the 'Nicomolis Tumuli' from the Collection of B.I. and V.N. Khanenko. *Археологія і давня історія України*, 2018, no. 2 (27), pp. 138–154 (in Russian).

Zhuravlev D.V., Novikova E.Yu., Shemakhanskaia M.S. *Iuvelirnye izdeliia iz kurgana Kul'-Oba v sobranii Istoricheskogo muzeia. Istoriko-tekhnologicheskoe issledovanie (Jewellery Pieces from the Kul'-Oba Tumulus in the Collection of the Historical Museum. A Historical and Technological Study)*. Moscow, 2014. 352 p. (in Russian).